

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ ՔՐԻՍՏԻՆԱ ԳԱԳԻԿՅԱՆ

**ԾԵՐԱՑՄԱՆ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐԸ ՀԱՅ
ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

ԻԲ.00.03 – «Միջին մակարդակի տեսություններ, սոցիալական կառույցներ,
սոցիալական ինստիտուտներ և գործընթացներ» մասնագիտությամբ

սոցիոլոգիական գիտությունների թեկնածուի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՄԵՂՍԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2012

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГЕВОРКЯН КРИСТИНА ГАГИКОВНА

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАРЕНИЯ В АРМЯНСКОМ
ОБЩЕСТВЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

по специальности 22.00.03 – «Теории среднего уровня, социальные структуры,
социальные институты и процессы»

ЕРЕВАН – 2012

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանի
Սոցիոլոգիայի ֆակուլտետի խորհրդի կողմից:

Գիտական ղեկավար՝

փիլիսոփայական գիտությունների թեկնածու,
դոցենտ **Հ.Է. Գևորգյան**

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր **Ա.Գ. Մանասյան**
փիլիսոփայական գիտությունների թեկնածու,
դոցենտ **Է.Ա. Կյուրեղյան**

Առաջատար կազմակերպություն՝

**Խ. Աբովյանի անվան հայկական պետական
մանկավարժական համալսարան**

Պաշտպանությունը կայանալու է 2012 թ. դեկտեմբերի 25-ին, ժ. 15:00-ին Երևանի
պետական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՀ-ի Փիլիսոփայության և սոցիոլոգիայի
013 մասնագիտական խորհրդի նիստում:

Մասնագիտական խորհրդի հասցեն՝ 0025, ք. Երևան, Աբովյան փ., 52ա, լսարան 303:
Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի պետական համալսարանի
գրադարանի գիտական աշխատողների ընթերցասրահում:

Սեղմագիրն առաքված է 2012 թ. նոյեմբերի 23-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար

փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Ս.Ա. Զաքարյան**

Тема диссертации утверждена Советом факультета Социологии Ереванского
государственного университета.

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент

А.Э. Геворкян

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор

А.К. Саакян

кандидат философских наук, доцент

Э.А. Кюрегян

Ведущая организация:

**Армянский государственный педагогический
университет имени Х. Абовяна**

Защита состоится 25-ого декабря 2012 г. в 15:00 часов на заседании
Специализированного совета 013 Философии и социологии ВАК РА при Ереванском
государственном университете.

Адрес Специализированного совета: 0025, г. Ереван, ул. Абовяна, д. 52а, аудитория 303.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале для научных работников
библиотеки Ереванского государственного университета.

Автореферат разослан 23-ого ноября 2012 г.

Ученый секретарь специализированного совета

Доктор философских наук, профессор

С.А. Закарян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационной работе проанализированы социальные аспекты проблемы старости в армянском обществе, а именно: качество и образ жизни представителей третьего возраста, их социальные интеракции и самовосприятие и в этой связи влияние таких социальных характеристик, каковыми являются гендер, образование, занятость, род деятельности, семейный статус на процесс старения человека.

Исследование рассматриваемой проблемы проводилось на основе метода феноменологии, в контексте которого социальный мир представителя третьего возраста был представлен как мир феноменальный, с учетом его отношения к повседневной жизни и акцентацией активного, сознательного, творческого элемента в «конструировании» социального мира.

Актуальность темы исследования. Значительное увеличение числа представителей третьего возраста¹ в общей структуре народонаселения, а также рост средней продолжительности жизни является характерной чертой современных обществ. При этом хотя и старение сопряжено с биологическими, физиологическими и психологическими процессами, но его последствия имеют выраженный социальный характер, в силу чего возникает необходимость рассмотрения данного феномена в социальном контексте.

В традиционных обществах семья включала в себя систему социальной поддержки, где социальный статус и социальная значимость представителей третьего возраста были довольно высокими. Особую ценность представляли их жизненный опыт и знания. В силу сказанного традиционные общества обеспечивали высокий внутрисемейный социальный статус представителей третьего возраста. Армянское общество также не составляло исключения.

Современная жизнь внесла изменения в основы традиционных семейных взаимоотношений. Утерянная система семейной поддержки не была восполнена новым социальным порядком. Кризис третьего возраста усугубился социально-экономическим кризисом, в результате которого имели место потеря социального статуса представителями третьего возраста, финансовые проблемы, связанные с прекращением их трудовой деятельности, низкий уровень их социального взаимодействия, тем самым произошла маргинализация представителей третьего возраста и, соответственно, изменились их самовосприятие и отношение общества к ним. В результате, социальное отчуждение представителей третьего возраста и их непричастность к основным социальным событиям нередко препятствуют их самореализации, ускоряя процесс патологического старения, формируя иное отношение общества к старости, порождая тем самым геронтофобию.

В этом отношении повышение социальной активности представителей третьего возраста и их включение в социальную жизнь посредством обеспечения равных возможностей для всех возрастных групп может явиться серьезным шагом на пути стабилизации армянского общества. При этом любая стабилизация в первую очередь предполагает минимизацию маргинальных групп.

В свете сказанного актуальность диссертационной работы определяется значимостью изучения социокультурных особенностей социальных аспектов старения в армянском обществе, недостаточной разработанностью социальной системы защиты представителей третьего возраста в РА и необходимостью нововведений с целью минимизации проявлений эйджизма.

Степень разработанности проблемы. Проблема старости и старения, безусловно, не является предметом изучения лишь одной науки. Она имеет интегративный характер и исследуется такими областями науки, как медицина, биология, гериатрия, социальная геронтология, социология, социальная антропология, социальная психология, социальная работа и т.д.

Рассматривая степень научной разработанности данной проблемы, следует отметить, что те или иные аспекты старости и процесса старения исследуются различными отраслями науки весьма автономно. Наибольших теоретических успехов достигло здесь естествознание, далее следуют демография и психология, замыкают же этот ряд философия и социология. Огромный массив научной литературы по данной проблеме отражает ту же ситуацию – подавляющее большинство исследований относится к сфере биологии и медицины.

Однако наряду с возрастающим в последние годы интересом к изучению того или иного аспекта жизнедеятельности представителей третьего возраста, проблематика формирования и трансформации отношения к старости в социокультурной перспективе остается на периферии исследований. Работ, носящих комплексный характер, крайне мало: их подавляющее большинство отражает результаты различных эмпирических исследований, теоретико-методологические основы которых имплицитны, что заставляет исследователей самостоятельно определять критерии, используемые в качестве методологических оснований в работах того или иного автора. В этой связи в настоящей работе предпринята попытка комплексного изучения феномена процесса старения в рамках социологического анализа.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является анализ социальных аспектов проблемы старости в армянском обществе, в том числе изучение влияния таких социальных характеристик, каковыми являются гендер, образование, занятость, род деятельности, семейный статус и социальные роли на процесс старения человека. В работе выдвинут и проанализирован целый комплекс вопросов, освещающих социальные аспекты процесса старения:

- социальное положение представителей третьего возраста в РА;
- влияние гендера на процесс социализации человека в третьем возрасте;
- самовосприятие представителей третьего возраста при изменении их социального статуса в связи с уходом на пенсию;
- корреляция изменения социального статуса и ролей представителей третьего возраста в структуре семьи;
- корреляция уровня образования и степени социальной активности представителей третьего возраста;
- гендерный анализ сфер и уровня занятости представителей третьего возраста;
- корреляция физического, эмоционального состояния представителей третьего возраста, их интеллектуального, профессионального и социального уровня;

¹ Временные рамки третьего возраста различны в разных обществах. В диссертационной работе условной границей наступления третьего возраста считается нормативно закрепленный в РА пенсионный возраст.

- корреляция состояния физического здоровья и социального старения представителей третьего возраста;
- гендерный анализ восприятия процесса старения представителями третьего возраста: анализ социальных приобретений и потерь;
- феномен планирования старости среди представителей третьего возраста;
- наиболее существенные механизмы конструирования отношения к процессу старения в традиционном армянском обществе;
- социокультурный портрет представителя третьего возраста в современном армянском обществе.

Объектом диссертационного исследования являются представители третьего возраста как социальной общности, временные рамки которой соответствуют нормативно закреплённому пенсионному возрасту в РА.

Предметом исследования являются социальные аспекты старения: качество и образ жизни представителей третьего возраста, их социальные интеракции и самовосприятие.

Эмпирическую базу исследования составили:

- нормативно-правовые документы: Конституция РА, Закон РА «О государственной пенсии» от 19 ноября 2002 года;
- статистические данные министерства труда и социальных вопросов РА;
- статистические данные, полученные в результате переписи населения 2001, 2011 годов;
- материалы конференций, учредительного съезда Всемирной Армянской организации;
- результаты социологического исследования «Старение населения РА» (Министерство труда и социальных вопросов РА, Национальный институт труда и социальных исследований, Национальная статистическая служба РА);
- результаты социологического исследования «Социокультурный портрет представителя третьего возраста в армянском обществе».

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования послужила теория феноменологизма. В диссертационной работе представлены возможности применения метода феноменологической редукции А. Шюца², концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана³.

Обращение к феноменологическому методу при изучении проблемы старения обусловлено тем, что социальный мир представителя третьего возраста есть мир феноменальный, в котором акцентируются его отношение к повседневной жизни и активный, сознательный, творческий элемент в «конструировании» социального мира.

Феноменологическими методами являются непосредственное созерцание и феноменологические редукции. Материалом для непосредственного созерцания служат данные непосредственной интуиции. Феноменологические редукции делятся на три

вида: феноменологическая редукция, сосредотачивающая внимание на самом акте (переживании) сознания; эйдетическая редукция, воспринимающая эти переживания как идеальные сущности; трансцендентальная редукция, редуцирующая к сфере душевного, к чистому сознанию.

В диссертационной работе использован метод феноменологической редукции, в рамках которого исследуется самовосприятие (феномен, переживание сознания) представителей третьего возраста.

Теоретическим основанием диссертации являются теории социального обмена Дж. Хоманса⁴, П. Блау⁵ и Р. Эмерсона⁶, парадигмы символического интеракционизма Дж. Мида⁷, Н. Блумера⁸ и Э. Гоффмана⁹, этнометодологические подходы Н. Гарфинкеля¹⁰, Е. Ливингстона¹¹, а также социальные теории старения (теория разъединения, концепция активности или деятельности, теория развития, концепция непрерывности жизненного пути до его летального завершения, теория социального статуса, концепция субкультуры, теория возрастной стратификации, теории меньшинств)¹².

Опытно-экспериментальная база исследования. Социологическое исследование «Социокультурный портрет представителя третьего возраста в армянском обществе» было проведено в 2004-2011 гг. тремя этапами. На первом, подготовительном этапе (декабрь 2004 г. – март 2006 г.) была изучена степень разработанности социальных аспектов процесса старения в армянском обществе, определена методологическая стратегия социологического исследования, разработана ее программа.

На втором этапе (апрель 2006 г. – ноябрь 2009 г.) был осуществлен сбор первичной социологической информации методами анализа документов, биографий и экспертного опроса.

На третьем этапе (декабрь 2009 г. – май 2011 г.) была проведена обработка информации, собранной вышеописанными методами, проверена полнота и достоверность полученного материала. При рассмотрении феномена старения в армянском обществе были определены социальные закономерности, выявлены причинно-следственные и функциональные взаимосвязи.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

- анализировано состояние геронтологической науки в Армении и намечены некоторые перспективы ее развития на ближайшие годы;

⁴ См. Хоманс Дж. Социальное поведение: его элементарные формы // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11 // Социология. — М.: МГУ, 2001, № 2.

⁵ См. Блау П. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // Американская социологическая мысль: Тексты. — М.: МГУ, 1996.

⁶ См. Emerson R. Exchange Theory: Social Theories in Progress. — Boston: Houghton Mifflin, 1972.

⁷ См. Мид Дж. От жеста к символу. Интернализированные другие и самость. Азия. Психология пунитивного правосудия // Американская социологическая мысль: Тексты. — М.: МГУ, 1996.

⁸ См. Blumer H. Symbolic interactionism. Perspective and method. — N.Y.: Prentice-Hall, 1969.

⁹ См. Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. — М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000.

¹⁰ См. Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. — N.Y.: Englewood-Cliffs, 1967.

¹¹ См. Livingston E. Making Sense of Ethnomethodology. — L.: Press, 2009.

¹² См. Ускова Н. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых людей (геронто-социологический анализ): Дис. ...канд. социол. наук. — М.: Прогресс, 2000.

² См. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. — М.: РАН, 1988, № 2.

³ См. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995.

- разработаны методологические возможности феноменологического подхода к изучению повседневной жизни представителей третьего возраста. В отличие от существующих подходов, данный подход позволяет представить социальный мир как объект социологического изучения как обыденный мир, а также рассматривать активный, сознательный и творческий элемент в «конструировании» социального мира сквозь призму совокупного опыта живущих в Армении представителей третьего возраста;
- произведена рефлексия феномена старения сквозь призму социологических концепций, в частности, представлены возможности теории социального обмена, парадигмы символического интеракционизма и этнометодологического подхода при изучении проблем старости;
- выявлены гендерные особенности культуры старения в армянском обществе, представлен экзистенциальный вакуум, в котором оказываются мужчины после выхода на пенсию и который определяется переосмыслением жизни, социальной отчужденностью и т.д.;
- проанализированы социальные аспекты старения в армянском обществе на трех уровнях, а именно, акцентированы индивидуальные переживания представителей третьего возраста на уровне семьи, определено их место в традиционном и современном армянском обществах, обоснована необходимость создания, развития и реализации новых концепций социально-геронтологической политики РА;
- разработаны рекомендации по внедрению новых социальных программ в Армении, к примеру, внедрение различных образовательных программ, создание информационных центров для представителей третьего возраста способствовало бы тому, что они воспринимались бы в качестве полноценных членов общества, которые, участвуя в социальной жизни, благодаря собственным способностям и знаниям могли бы внести посильный вклад в его развитие.

Результаты проведенных теоретических и эмпирических исследований сформулированы автором как **положения, выдвигаемые на защиту:**

- прекращение трудовой деятельности и, как следствие, низкий уровень социальной активности и общественное отрицание социального опыта представителей третьего возраста приводят их к социальному отчуждению и состоянию непричастности к основным социальным событиям. В результате наблюдается маргинализация представителей третьего возраста и, соответственно, изменяется их самовосприятие, а также отношение общества к ним. Пропаганда активной социальной жизни в третьем возрасте, задействованность их потенциала, а также мероприятия, повышающие степень их социальной активности, способствуют позитивному восприятию третьего возраста как обществом, так и ими самими. В свою очередь возможность быть включенными в какой-либо вид трудовой деятельности обеспечит им некую независимость в экономическом отношении;
- общественное отношение к старости коррелирует самовосприятие представителей третьего возраста: те представители третьего возраста, которые не воспринимают старость как время потерь, принимают возрастные изменения как естественные, активно участвуя в процессе «конструирования» собственной жизни и не изолируясь от семьи и общества в целом. Та же их часть, которая воспринимает старость как утрату, проживает оставшуюся жизнь трагически, в ожидании смерти;

- демографические сдвиги, изменение характера труда, рост социальной дифференциации возрастных групп привели к переоценке ценностно-нормативной системы в современном армянском обществе. Традиционная семейная структура подразумевала многопоколенную (обширный тип) семью, современная основана больше на нуклеарном типе семьи. Обширный тип семьи в современном армянском обществе в основном преобладает в районах (марзах) Гегаркуник, Тавуш, Сюник и в некоторой степени поддерживает структуру традиционной взаимопомощи, придавая первостепенное значение семье (детям, внукам) и взаимопомощи, при этом меньше внимания уделяя здоровью. Нуклеарный же тип доминирует в основном в районе Котайк, городе Ереван, для жителей данных районов помимо семьи (детей, внуков) в иерархию ценностей входят также материальное благополучие, финансовая независимость и физическое здоровье;
- социальная структура современного армянского общества не в силах обеспечить должный социальный статус и социальную защищенность представителей третьего возраста, что приводит к «обесцениванию» старости. Семейная организация и тесные родственные связи в традиционном армянском обществе были подкреплены соответствующими ценностными установками, которые позволяли представителям третьего возраста участвовать в семейном разделении труда вплоть до глубокой старости, в некоторой мере обеспечивая им авторитетный статус, а также личностную автономию. Однако в современном армянском обществе рычаги правления в структуре семьи в основном находятся не в руках представителей третьего возраста, а контакты между представителями разных возрастных групп не столь тесные, как в традиционной структуре семьи;
- в связи с неравномерным распределением гендерных ролей в армянской семье мужчины после выхода на пенсию оказываются «социально непригодными». Если социальная роль «бабушки» подразумевает исполнение конкретных обязанностей в домашнем хозяйстве, то социальная роль «дедушки» такого конкретного распределения обязанностей не предполагает;
- современная модель социально-геронтологической политики государства неадекватна состоянию социально-стратификационной системы современного армянского общества, имеет неоправданно узкую направленность и отражает лишь часть интересов и потребностей представителей третьего возраста;
- разработка, апробация и внедрение инновационных форм реализации современной геронтополитики армянского государства способствует повышению социально-политического уровня представителей третьего возраста.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Богатый теоретический материал и выводы диссертационной работы могут быть использованы государственными органами власти, а также частными организациями, имеющими геронтологическую направленность, для разработки методов работы с представителями третьего возраста, их интеграции в общество, а также менее болезненного перехода в пенсионный возраст.

Результаты социологического исследования могут быть применены в качестве методического инструментария в деятельности социальных служб, в сфере социальной защиты представителей третьего возраста; материалы диссертации могут быть использованы в качестве лекционного курса в преподавании предметов «социальная

геронтология», «социология», «социальная работа с представителями третьего возраста». Комплексное решение теоретических задач диссертационного исследования, использование методов, адекватных цели, задачам и предмету исследования, репрезентативность выборки обеспечили достоверность полученных результатов и сделанных на их основе выводов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре прикладной социологии Ереванского государственного университета, на кафедре социологии и социальной работы Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна. Основные положения диссертационной работы прошли апробацию в докладах и выступлениях на следующих национальных и международных конференциях:

- «Ценностные ориентации молодежи и волнующие их вопросы», Ереван, АГПУ, 2012;
- «Современные аспекты реабилитации в медицине» (IV международная конференция), Цахкадзор, 2009;
- «Социальные и гендерные аспекты культуры старения», Ереван, ЕГУ, 2006;
- «Устные женские истории: новые методологии для нового образования», Бишкек, Достук, 2005.

Результаты теоретических и эмпирических исследований нашли отражение в опубликованных научных статьях, список которых прилагается ниже.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются исследуемая социальная проблема, степень ее разработанности, цель, задачи, объект и предмет исследования; представлены эмпирическая база, методологическая, теоретическая и опытно-экспериментальная основа работы, характеризуется научная новизна, определяются положения, выдвигаемые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся результаты апробации работы.

Глава 1. – **«Социально-историческое и теоретическое осмысление феномена старения»** включает четыре параграфа. Параграф 1.1. – **«Особенности социокультурного восприятия старения: историко-социологический анализ»** посвящен проблеме социокультурного феномена старения в исторически трансформирующихся обществах, анализу системы возрастного символизма, а также рассмотрению особенностей социокультурного восприятия процесса старения и его переживания.

В данном параграфе приводится общее определение понятия «старость», градация третьего возраста, рассматриваются особенности его социокультурного восприятия в разные периоды развития человечества, ценностно-этические нормы в отношении представителей третьего возраста и влияние социально-политических факторов на развитие геронтологических традиций.

Представлен трехэтапный (донаучный, средневековый и научный периоды) анализ развития геронтологического знания. В первом – донаучном периоде феномен старения рассматривается с точки зрения продления продолжительности жизни. Сведения об изменениях в третьем возрасте и советы по продлению жизни приводятся в произведениях древнекитайских, древнеармянских, древнеегипетских и древнеиндийских авторов.

Во втором периоде – средневековом – герокомические учения имели алхимическую направленность: алхимики стремились достичь бессмертия. Хотя и методы средневековых приверженцев герокомии в некоторой степени совпадали с советами античных авторов, однако их главное различие состояло в том, что алхимики полагали, что жизнь может быть бесконечной. Смерть воспринималась ими как следствие несовершенства человеческого существа, и «устранение» этого несовершенства привело бы к бессмертию.

Третий этап развития геронтологического знания относится к XVII веку, когда геронтология получает статус науки в лице Ф. Бэкона, являющегося основоположником научной геронтологии, а также С. Санторио, Ж.-А. Кондорсе, Х. Гюффеланда, I. Nasher, И. Мечникова. В 50-е гг. 20 в. сформировалась современная научная геронтология.

Исследование проблемы приводит к заключению, что в социокультурных особенностях восприятия и отношения к представителям третьего возраста детерминирующими факторами являются социально-экономический уровень развития общества, фиксированность на определенной территории. Именно эти факторы устанавливают значимость отдельных возрастных периодов в общественном сознании.

Параграф 1.2. – **«Проблема изучения старения в контексте геронтологических парадигм»** посвящен рассмотрению теоретического знания о старости. Изучение этой проблемы в биологическом, психологическом и социальном аспектах способствовало формированию геронтологической парадигмы. Профессор социологии и руководитель академической программы по социальной геронтологии L. Tornston выделяет пять основных парадигм, в рамках которых на сегодняшний день теоретически осмысливается старость¹³.

Однако не все существующие геронтологические теории развиваются в пределах данных парадигм. Исключение составляют, например, попытки рассмотрения феномена старения с позиций концепции жизненного цикла или символического интеракционизма. Фундаментальным основанием «динамической геронтологии» должен стать «процессуальный подход» и принцип изменения в самом широком его толковании.

Геронтология как наука о старении имеет четыре основных компонента – биологический, медицинский, психологический и социальный. В рамках данной диссертационной работы представлены возможности изучения феномена старения с позиции социальных теорий развития.

В параграфе 1.3. – **«Рефлексия феномена старения сквозь призму социологических концепций»** изучается феномен старения в социологическом контексте на всех трех уровнях социологического знания: общесоциологических теорий, специальных социологических теорий и конкретных социологических исследований. В данном параграфе представлены возможности применения общесоциологических и специальных теорий в исследовании социальных проблем представителей третьего

¹³ См. Tornston L. Gerontology in a dynamic society. — N.Y.: Guilfordpress, 1982.

возраста. Последующие же главы основаны на данных конкретного социологического исследования.

Социальные интеракции представителей третьего возраста в рамках теории социального обмена анализируются в контексте теории Дж. Хоманса, акцентирующего ценностно-нормативный уровень взаимодействия, Р. Блау, основанной на синтезе бихевиористического и структурно-функционального подходов, и R. Emerson, основываясь на изучении сетей обмена.

Символическо-интеракционистический анализ социальной деятельности представителей третьего возраста включает анализ теорий Дж. Мида, Г. Блумера и Э. Гоффмана. Социальная психология Мида представлена американским исследователем как бихевиористская. Блумер выделял два уровня взаимодействия — несимволический и символический. Различия между ними Блумер видел, прежде всего, в том, что несимволическое взаимодействие характерно для живой природы, в то время как символическое присуще только человеческому обществу. Гоффман социальное взаимодействие рассматривал как универсальный метод социологического исследования, выделяя два вида коммуникации — произвольную и непроизвольную¹⁴, однако акцентируя внимание больше на второй.

Исходя из результатов социологического исследования и феноменологических учений А. Шюца мир представителей третьего возраста представляется как интересубъективный, то есть как общая для всех представителей данной возрастной группы социальная реальность, потенциально доступная каждому на основе интеркоммуникации и языка. Структура жизненных реалий, обыденного знания представителей третьего возраста, их стремление к рационализации знания анализируются в контексте концепции Бергера и Лукмана, одной из центральных проблем которой является вопрос пространственной и временной структуры повседневной жизни.

Проблемы взаимоотношений представителей третьего возраста с позиций этнометодологического подхода рассмотрены в контексте работ Н. Garfinkel и Е. Livingston. Одно из центральных понятий этнометодологии — фоновые ожидания, которые имеют целый ряд смыслов и значений, аспектов и толкований. Благодаря фоновым ожиданиям представители третьего возраста выступают активными субъектами социального взаимодействия, своеобразными «конструкторами» социальной реальности. Однако фоновые ожидания представителей третьего возраста являются не только условиями их личностной, индивидуальной активности, но и выступают в качестве ограничивающих ее факторов. В конечном счете все зависит от оценок представителями третьего возраста тех обстоятельств, в которых они должны себя определенным образом проявить. Таким образом, благодаря понятию «фоновые ожидания» этнометодология получила возможность выявления и характеристики механизмов активности представителей третьего возраста в ходе конструирования ими социальной реальности.

Параграф 1.4. — «Методология изучения социальных аспектов старения» включает социологическое исследование «Социокультурный портрет представителя третьего возраста в армянском обществе». Целью указанного социологического

исследования является изучение социальных аспектов старения в армянском обществе, а именно: изучение таких социальных характеристик, как гендер, образование, уровень социальной активности, социальный статус и роли, здоровый образ жизни, семейные взаимоотношения, планирование старости.

На основе данных, полученных вышеописанными социологическими методами в рамках качественного анализа, представлены социальные аспекты процесса старения в армянском обществе, рефлексия феномена старения сквозь призму социологических концепций, а также разработана система рекомендаций по усовершенствованию системы социальной защиты представителей третьего возраста.

Глава 2. — «**Представители третьего возраста в контексте армянского общества**» состоит из трех параграфов. Параграф 2.1. — «**Социальный портрет представителей третьего возраста в РА: социально-демографическая характеристика**» посвящен рассмотрению места и роли представителей третьего возраста как социальной общности в социально-демографической структуре современного армянского общества.

Неоднородность социальной группы представителей третьего возраста проявляется и в гендерной диспропорциональности: женщины составляют большинство, при этом средняя продолжительность жизни у них в среднем выше, чем у мужчин; значительная часть пожилых женщин по семейному положению является вдовами. Что же касается пожилых мужчин, то численность женатых и вдовцов превышает число не состоявших в браке или разведённых.

Социально активные представители третьего возраста благодаря задействованности в той или иной сфере трудовой деятельности имеют некий доход за счет оплаты их труда. А представители интеллектуального труда, уходя на пенсию, пытаются сохранить связь со своей профессией путем использования своих интеллектуальных возможностей, «включенности» в духовную жизнь социума. Для представителей третьего возраста важно осознание того, что их трудовые силы не утрачены.

В параграфе 2.2. — «**Социальное положение представителей третьего возраста в традиционном и современном армянском обществах: сравнительный анализ**» рассматривается традиционное армянское общество, в котором семья являлась отдельной социально-экономической единицей и где господствовал патрилинейный счет родства, а также порядок наследования. В традиционной семье взаимоотношения носили иерархический характер, подразумевая представителей третьего возраста, их детей и общество в целом. Всех членов традиционной семьи объединяла система обязанностей и прав: защита, помощь, ответственность.

Семейная организация и тесные родственные связи были подкреплены соответствующими ценностными установками, которые позволяли представителям третьего возраста участвовать в семейном разделении труда вплоть до глубокой старости и обеспечивали им должный авторитет, а также личностную автономию. Отсутствие градации жизненного цикла (младенчество, детство, юность, молодость, зрелость, старость) на отдельные стадии способствовало взаимозависимости и тесным контактам между представителями разных возрастных групп. Все рычаги правления в структуре семьи находились в руках представителей третьего возраста. Однако по сравнению с женщинами данного возраста социальный статус мужчины того же возраста был более значимым.

На протяжении XIX века в результате технического прогресса, индустриализации, урбанизации, улучшения условий жизни произошли также демографические сдвиги, изменился характер труда, возросла социальная дифференциация возрастных групп,

¹⁴ Во время произвольной коммуникации информация о себе предоставляется людьми в общезначимых символах. Непроизвольная коммуникация является непреднамеренной, невербальной и более театральной.

усилилась возрастная специализация экономических функций, что привело к переоценке ценностно-нормативной системы в армянском обществе: изменились социальные роли, статус представителей третьего возраста, их самовосприятие в контексте общего обесценивания старости. В конечном счете возросло число нуклеарных семей, изменились ее иерархическая структура, характер семейных взаимоотношений. Однако практические нужды взаимной материальной поддержки все еще являлись связующим звеном в отношениях между семьями и родственниками.

В XX в. внедрение новых технологий, требовавших высокого уровня профессиональных знаний и навыков, а также в силу активной вовлеченности в социально-экономическую и производственную сферу забота членов семьи о представителях третьего возраста была отодвинута на второй план. Появились приюты, богадельни¹⁵ для представителей третьего возраста, т.е. тех, кто утрачивал статус независимой личности и не имел средств к существованию. Характер внутрисемейных отношений, предполагавший экономическую поддержку в старости, сменился эмоциональными узами, не гарантирующими такой поддержки. С другой стороны, члены нуклеарной семьи стали фигурировать в качестве важнейших агентов социализации, хотя в традиционном обществе воспитательный опыт представителей третьего возраста имел свое первостепенное значение.

По сравнению с традиционным обществом, где за представителями третьего возраста ухаживали исключительно в рамках семьи, в современном армянском обществе, особенно в столице, появились нетрадиционные виды ухода за ними: по контракту между представителем третьего возраста и опекуном, на платных основаниях и посредством организации ухода общественными организациями. Хотя и общество в целом предлагает приемлемые виды ухода за представителями третьего возраста, но семья сама принимает решение о конкретном виде попечительства, при этом выбор институциональной системы заботы о представителях третьего возраста не всегда имеет экономическую основу.

Межпоколенческие отношения в армянском обществе приобретают эгалитарный характер. Если в традиционном обществе собственность представителей третьего возраста только после их смерти передавалась молодым по наследству, тем самым как бы гарантируя власть представителей третьего возраста над остальными членами семьи, то современная структура армянской семьи подорвала эту власть. Вместе с этим в настоящее время в Армении преобладает семейная система ухода за представителями третьего возраста, несмотря на наличие системы социального обеспечения и страхования, которая более характерна для экономически развитых стран. Система семейного обеспечения и ухода за представителями третьего возраста является культурным наследием армянского общества, роль которой, к сожалению, постепенно снижается. Следовательно, актуализируется вопрос создания национальной социальной системы обеспечения представителей третьего возраста, основанной на семейной поддержке, но не исключающей поддержку со стороны работников общественных организаций.

В параграфе 2.3. – «Восприятие представителями третьего возраста своего социального статуса и социальных ролей в социокультурном контексте

армянского общества» диссертант анализирует проблемы, касающиеся начала старости, ее восприятия представителями третьего возраста. Некоторые факторы ускоряют старение, другие же, наоборот, замедляют его. В любом случае, старение происходит постепенно, плавно. Следовательно, и привычки, вкусы людей также меняются не сразу.

Однако это не означает, что все представители третьего возраста принимают свой новый «социальный статус». Та часть людей, которая принимает возрастные изменения как естественные, отражает это соответствующей возрасту одеждой, поведением, прической и т.д. Как правило, они позитивно относятся к этому жизненному этапу, сохраняют индивидуальность и высокую степень социальной активности, а также независимости. Данные представители третьего возраста не воспринимают старость как время потерь, следовательно, не изолируются от семьи и общества в целом.

Те же представители третьего возраста, которые воспринимают старость как время потерь, проживают оставшуюся жизнь трагически, в ожидании смерти. Это обусловлено и тем, что средняя продолжительность жизни составляет в Армении 73 года. В трагичном восприятии старости немаловажную роль играет и тот фактор, что окружение сознательно либо неосознанно способствуют тому, что представители третьего возраста ощущают свою бесполезность.

Хотя и старение – естественный этап человеческой жизни, который по-разному проявляется у различных людей, но все же большинство представителей третьего возраста психологически не готово к принятию физиологических изменений в организме. Как правило, основная часть опрошенных в качестве нежелательных изменений в организме указывала на ухудшение функций метаболизма и снижение температуры тела. В ходе интервью значительная часть респондентов отмечала, что тяжело переживает вынужденный отказ от устоявшихся привычек.

Для благополучного старения необходимо наличие некоторых внутренних условий, которые можно обеспечить благодаря благоприятной психологической атмосфере и соответствующей социальной обстановке в семье. Очевиден тот факт, что большинство представителей третьего возраста всерьез озабочены одной проблемой – добытием хлеба, более высокие потребности у них, как правило, не актуализированы. А это означает, что до тех пор, пока не будут обеспечены проблемы добывания «хлеба насущного», сложно будет добиться актуализации обозначенных выше «ресурсов».

Таким образом, перед представителями третьего возраста встают новые задачи, среди которых наиболее важными являются психологические: самоидентификация и поиск смысла жизни. Решению подобных и других возрастных задач может способствовать использование представителями третьего возраста вышеотмеченных внутренних ресурсов: мудрость, нереализованные потребности духовно-познавательного, творческого плана, способность и стремление к переменам.

Глава 3. – «Современное состояние и геронтологическая перспектива социальной политики РА» состоит из двух параграфов. В параграфе 3.1. – «Современный опыт реализации геронтополитики РА» рассматривается нынешнее состояние социальной политики армянского государства по отношению к представителям третьего возраста. С 1991 года Армения формально перешла с централизованно планируемой системы к рыночной, в рамках которой система пенсионного обеспечения финансируется по принципу солидаризации поколений: размеры пенсий обусловлены страховыми взносами работающего населения. Пенсионное обеспечение лишь незначительно превышает пенсионные выплаты, что

¹⁵ Первые богадельни в Армении были открыты еще католиком Нерсесом Мец в IV в., Ашотом III Вогормаз в X в.

создает серьезные затруднения, как для своевременной выплаты пенсий, так и для их повышения.

На переходном этапе особое значение приобрело решение социальных задач увеличивающейся с каждым годом социально-демографической группы представителей третьего возраста, которые являются самой многочисленной социально-уязвимой группой в структуре населения. Численность представителей третьего возраста на 1 января 2011 г. составляла около 20 % от общего населения, 10 % которых нуждались в социальной поддержке и обслуживании.

С целью нейтрализации негативных последствий старения, с точки зрения стабильности системы пенсионного обеспечения РА, были предприняты системные пенсионные реформы. Основной задачей реформ является осуществление перехода от финансируемой из одного источника распределительной пенсионной системы, действующей по принципу солидарности поколений, к многоуровневой пенсионной системе. В этой связи в РА осуществляется внедрение многоступенчатой системы пенсионного обеспечения:

- предусматривающую обеспечение минимального уровня пенсионных выплат лицам, которые не имеют достаточного трудового стажа и участия в производстве обязательных платежей социального страхования;
- предполагающую назначения лицам, имеющим достаточный трудовой стаж и участие в производстве обязательных платежей социального страхования и производство пенсионных выплат на основе принципа солидарности поколений;
- предназначенную лицам, принявшим участие в обязательной накопительной системе пенсионного обеспечения. Лица, которые участвовали в обязательной накопительной системе, будут производить обязательные накопительные пенсионные платежи, которые накапливаются на накопительных пенсионных счетах этих лиц;
- предназначенную лицам, принявшим участие в добровольной накопительной системе пенсионного обеспечения. Лица, участвующие в добровольной накопительной системе, будут производить добровольные накопительные пенсионные платежи, которые накапливаются на накопительных пенсионных счетах этих лиц.

По идеи, учет средств накопительных пенсионных взносов будет производиться по отдельным пенсионным счетам лиц, участвующих в обязательной накопительной пенсионной системе. Ведение пенсионных счетов будет осуществлять Центральный депозитарий Армении. Данные средства должны будут отданы в управление управляющим пенсионными фондами. Управляющие фондами должны будут инвестировать пенсионные фонды в высоколиквидные и надежные финансовые активы. Главным критерием инвестирования должно быть снижение кредитного и других рисков посредством диверсифицирования финансовых активов. Однако для достижения данной цели необходимо наличие большего количества надежных финансовых активов и высоколиквидного рынка ценных бумаг.

Однако внедрение обязательной накопительной пенсионной системы в тоже время связано с большими рисками. Во-первых, нужно учесть то обстоятельство, что накопительные средства должны будут инвестироваться в конкретные финансовые активы. Будущая стоимость этих активов зависит от многих факторов, как экономического, так и неэкономического характера. Причем, как экономические, так и неэкономические факторы могут оказать существенное влияние на стоимость портфеля финансовых активов. Среди экономических факторов необходимо выделить как

микроэкономические, так и макроэкономические факторы.

В целом предпринятые со стороны государства вышеуказанные шаги нацелены на смягчение социально-экономических последствий старения населения, одновременно обеспечивая благополучную жизнь для представителей третьего возраста.

В параграфе 3.2. – **«Возможности совершенствования социально-геронтологической политики РА»** диссертант отмечает узкую направленность современной модели геронтополитики Армении, некомпетентность в создании социально-экономических и социально-политических условий, гарантирующих равенство социальных возможностей всех членов общества. В связи с этим актуальной является задача совершенствования социально-геронтологической политики государства. Изменения в организации различных звеньев гериатрической службы возможны лишь при радикальном пересмотре правовой базы, так как действующие в этой сфере законы носят сугубо ведомственный характер, и разработка улучшенных законодательных актов:

- предусматривающих интеграцию представителей третьего возраста в общественную жизнь;
- расширяющих сотрудничество и укрепляющих согласие между представителями разных возрастных групп;
- направленных на поднятие занятости представителей третьего возраста;
- поощряющих политическую, социальную, экономическую и культурную деятельности представителей третьего возраста;
- обеспечивающих непрерывное образование представителей третьего возраста и создающих условия для повышения их профессионального уровня без отрыва от места работы;
- развивающих систему социальных и здравоохранительных услуг.

В **Заключении** представлены основные выводы диссертационной работы. Благополучие представителей третьего возраста всегда являлось задачей государственной важности для всех обществ: снижение степени бедности, предоставление пособий по старости и планирование финансового обеспечения в течение всей жизни. Однако как показало социологическое исследование, доход – не единственный и часто даже не основной фактор в вопросе обеспечения полноценной и счастливой жизни. Здоровье, жилищное обеспечение, социальные контакты, обеспечение ухода – все это является составной частью полноценной жизни представителей третьего возраста. Отсутствие стратегических подходов государства к проблемам представителей третьего возраста может привести к высокой степени бедности среди этой части населения.

В результате анализа научной литературы и проведенного социологического исследования сделаны следующие выводы:

- представители третьего возраста армянского общества составляют неоднородную группу. В их половозрастной структуре существует гендерная диспропорциональность: женщины составляют большинство, средняя продолжительность их жизни и образовательный ценз в среднем выше, чем у мужчин. Однако, несмотря на высокую среднюю продолжительность жизни женщин пенсионный возраст представителей обоих полов сравнялся и составляет 63 года. Значительная часть пожилых женщин по семейному положению является вдовами. Что касается пожилых мужчин, то численность женатых и вдовцов выше, чем не состоявших в браке или разведённых;

- представители третьего возраста мужского пола в результате снижения физической активности (в основном в районах) и интеллектуальной активности (в основном в столице), ведут более пассивный образ жизни и, в конечном счете, стареют раньше женщин. Женщины третьего возраста с головой уходят в домашнее хозяйство. Если мужчина с возрастом теряет социальную роль кормильца семьи, то женщина продолжает выполнять социальную роль домашней хозяйки. Забота о собственном здоровье и о здоровье мужа целиком лежит на ее плечах;
- пожилые представители интеллектуального труда стремятся сохранить связь с профессией путем использования своих интеллектуальных возможностей, «включенности» в духовную жизнь социума;
- представители третьего возраста в армянском обществе определяют здоровый образ жизни как высшую всеобщую ценность, и чем старше возраст представителя третьего возраста, тем острее стоит вопрос здоровья как социальной ценности, формирующейся за счет физического, эмоционального, духовного, интеллектуального, профессионального и социального факторов;
- отношение представителей третьего возраста к своему новому социальному статусу неоднозначно: представители третьего возраста, принимающие возрастные изменения как естественные, отражают это соответствующей возрасту одеждой, поведением, прической и т.д. Как правило, они позитивно относятся к данному этапу жизни, сохраняют индивидуальность и высокую степень социальной активности, а также независимости. Они не воспринимают старость как время потерь, следовательно, не изолируются от семьи и общества в целом. Те же представители третьего возраста, которые воспринимают старость как утрату, проживают оставшуюся жизнь трагически, в ожидании смерти;
- хотя и старение – естественный этап человеческой жизни, который по-разному проявляется у различных людей, все же большинство представителей третьего возраста психологически не готово к его принятию; как правило, основная часть наших респондентов в качестве нежелательных физиологических изменений организма отмечала ухудшение функций метаболизма и снижение температуры тела. Значительная часть респондентов указывала на то, что тяжело переживает вынужденный отказ от устоявшихся привычек. Эти изменения связаны со снижением психической адаптационной энергии. На данном этапе жизни происходят также эмоциональные изменения: представители третьего возраста становятся более ранимыми, особо нуждаясь во внимании и заботе, понимании и доброте;
- представитель третьего возраста подвержен риску переживания тяжелых утрат: для него становится очевидным, что жизнь не беспредельна, она ограничена, при этом не все утраты могут быть чем-то компенсированы. Первой утратой может стать смерть одного из супругов и близких членов семьи либо друзей. Не успев оправиться от смерти близкого человека, некоторые снова теряют кого-то из родных. Проблема потери работы волнует лишь тех представителей третьего возраста, которые не желают ее оставлять. В силу своих возрастных особенностей, связанных со здоровьем (потеря зрения, слуха, подвижности, устойчивости), представитель третьего возраста уже не работает;
- некоторые представители третьего возраста в связи с уходом на пенсию сталкиваются с необходимостью социальной адаптации в семье. Однако процесс социальной адаптации затрагивает не только представителей третьего возраста, а общество в целом, поскольку обществу необходимо свыкнуться с той мыслью, что

- представители третьего возраста составляют значительную его часть;
- главными факторами межпоколенческих конфликтов в семье являются:
  - снижение социального статуса представителей третьего возраста в семье;
  - снижение степени занятости и изменение характера труда представителя третьего возраста в современной армянской семье;
  - обесценивание молодежью накопленного опыта представителей третьего возраста;
  - распространение негласной государственной политики РА в отношении представителей третьего возраста – отстранение от работы представителей третьего возраста, достигших пенсионного возраста.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях:

1. **Գևորգյան Զ.Գ.**, Տարեց մարդկանց դերը երիտասարդների սոցիալականացման գործում // Սոցիոլոգիայի և սոցիալական աշխատանքի ամբիոնի 2012-2013 ուս. տարվա ռազմավարական պլանով նախատեսված գիտաժողովի նյութեր՝ նվիրված «Երիտասարդության արժեքային կողմնորոշումներին և նրանց հուզող հարցերին»/ Յու.Ա. Գապարյանի խմբ.: Եր., Լիմուշ, 2012, էջ 77-81:
2. **Геворкян К.Г.** Феноменологическое изучение повседневной жизни представителей третьего возраста Армении // Тематический сборник БПА. Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2012, с. 63-65.
3. **Геворкян К.Г.** Проблемы осмысления старости в условиях социокультурной трансформации: исторический экскурс // Вестник общественных наук. Ереван: НАН РА, 2011, № 3 (631), с. 185-191.
4. **Геворкян К.Г.** Организация семейной жизни в пенсионном возрасте // Вестник общественных наук. Ереван: НАН РА, 2010, № 3 (629), с. 206-211.
5. **Գևորգյան Զ.Գ.**, Ծերաբանության հայոց պատմությունն ու ծերերի ընկալումը հայ քաղաքակրթության մեջ // Քաղաքագիտության հարցեր, 2009: Հասարակություն, պատմություն, քաղաքակրթություն: Միջբուհական գիտաժողովի նյութեր / Լ.Ղ. Շիրինյանի, Ա.Ա. Ստեփանյանի խմբ.: Եր., Մանկավարժ, 2010, էջ 149-161:
6. **Геворкян К.Г.** История формирования гериатрии в Армении // Современные аспекты реабилитации в медицине: материалы IV международной конференции (22-24 сентября 2009 года, Ереван-Агверан) / Под ред. Б.Н. Арутюнян, Э.С. Секоян, С.М. Чичакян. Ереван: БМВ-ПРИНТ, 2009, с. 99-105.
7. **Геворкян К.Г.** Возможности исследования образа жизни социальной группы пожилых людей Армении // Образование и наука в Арцахе. Ереван: АСОГИК, 2008, № 3-4, с. 101-106.
8. **Գևորգյան Հ.Է., Գևորգյան Զ.Գ.**, Ծերության մշակույթի սոցիալական և գենդերային ասպեկտները // ԵՊՀ սոցիոլոգիայի ֆակուլտետի տարեգիրք, 2006-2007: Եր., ԵՊՀ, 2007, էջ 184-195:

ԳԵՎՈՐԳՑԱՆ ՔՐԻՄՏԻՆԱ ԳԱԳԻԿ

Մերացման սոցիալական ասպեկտները հայ հասարակությունում

ԲԲ.00.03 – «Միջին մակարդակի տեսություններ, սոցիալական կառույցներ, սոցիալական ինստիտուտներ և գործընթացներ» մասնագիտությամբ սոցիոլոգիական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն

Պաշտպանությունը կայանալու է 2012 թ. դեկտեմբերի 25-ին, ժ. 15:00-ին Երևանի պետական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՀ-ի 013 մասնագիտական խորհրդի նիստում:

Մասնագիտական խորհրդի հասցեն՝ 0025, ք. Երևան, Աբովյանի փ., 52ա:

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ատենախոսության մեջ հեղինակը ներկայացնում է հայաստանյան հասարակության ընդհանուր կազմում երրորդ տարիքի ներկայացուցիչների թվաքանակի զգալի աճի հետ կապված ծերացման խնդիրները սոցիալական տեսանկյունից ուսումնասիրելու անհրաժեշտությունը և հնարավորությունները: Հայրենական գրականության մեջ այդ հիմնահարցը համալիր տեսանկյունից գրեթե ուսումնասիրված չէ. ծերերին բնորոշ հիվանդությունների ախտաբանության վերաբերյալ հիշատակումներ կան դեռևս V դ. հայ մատենագրության մեջ: Գերիատրիան (ծերաբուժությունը) Հայաստանում հատկապես մեծ ծաղկում ապրեց XII-XV դարերում, մինչդեռ ծերության ֆենոմենի սոցիալական կողմի ուսումնասիրություններ առ այսօր հազվադեպ են անցկացվում:

Հայ ավանդական ընտանիքը ենթադրում էր սոցիալական աջակցության մի համակարգ, որն ապահովում էր երրորդ տարիքի ներկայացուցիչների բարձր սոցիալական կարգավիճակն ու սոցիալական կարևորությունը: Ժամանակակից հասարակության մեջ այդ համակարգը փոփոխությունների է ենթարկվում՝ հաճախ չապահովելով երրորդ տարիքի ներկայացուցիչների սոցիալական մասնակցության հնարավորությունները և սոցիալական դիրքը: Ներկայիս սոցիալ-տնտեսական ճգնաժամը երրորդ տարիքի ներկայացուցիչներին կանգնեցնում է նաև ֆինանսական խնդիրների առջև՝ կապված իրենց աշխատանքային գործունեության կասեցման հետ. խիստ նվազում է նրանց սոցիալական փոխհարաբերությունների որակը և մակարդակը:

Աշխատանքում ծերացման ֆենոմենը ներկայացվում է սոցիոլոգիական հայեցակարգերի ներքո, կատարվում է ծերացման ընկալման սոցիոմշակութային առանձնահատկությունների պատմասոցիոլոգիական վերլուծություն: Մանրամասնորեն քննարկվում և վերլուծվում է ծերացման ուսումնասիրության

հիմնախնդիրը գերոնտոլոգիական հայեցակարգերի շրջանակներում: Ատենախոսության մեջ ներկայացվում են Հայաստանում երրորդ տարիքի ներկայացուցիչների սոցիալական ակտիվության մակարդակի բարձրացման հնարավորությունները:

Ատենախոսության շրջանակներում իրականացված սոցիոլոգիական հետազոտությամբ բացահայտվեց, որ ՀՀ սոցիալական քաղաքականությունը, իր ռեսուրսներն ուղղելով երրորդ տարիքի ներկայացուցիչների հիմնային պահանջմունքների բավարարմանը, չի խթանում նրանց սոցիալական ակտիվությունը: Հետևաբար հասարակական ու կամավորական աշխատանքներում նրանց սոցիալական մասնակցության բարձրացումը պետք է հանդիսանա սոցիո-գերոնտոլոգիական քաղաքականության կարևորագույն խնդիրներից մեկը:

Ատենախոսության մեթոդաբանական հիմքն է հանդիսացել ֆենոմենոլոգիզմի տեսությունը: Հեղինակը մասնավորապես կիրառել է հայ հասարակությունում երրորդ տարիքի ներկայացուցիչների սոցիալական կարգավիճակի ու դերերի իմաստավորման համար ֆենոմենոլոգիական ռեդուկցիան: Ընկալիկ հետազոտության հիմքն են հանդիսացել փաստաթղթերի վերլուծության, կենսագրական և փորձագետների հարցման մեթոդները:

Ատենախոսության գործնական նշանակությունն այն է, որ հարուստ տեսական նյութը և եզրակացությունները կարող են օգտագործվել սոցիոգերոնտոլոգիական քաղաքականության մշակման և իրականացման ընթացքում, ինչպես նաև գերոնտոլոգիական ուղղվածություն ունեցող մասնավոր կազմակերպությունների կողմից երրորդ տարիքի ներկայացուցիչների հետ աշխատելու նոր մեթոդներ մշակելու, հասարակության մեջ նրանց վերաինտեգրելու և սոցիալական մասնակցության աստիճանը բարձրացնելու նպատակով: Սոցիոլոգիական հետազոտության արդյունքները կիրառելի են սոցիալական ծառայությունների գործունեության մեջ որպես մեթոդական ուղեցույց, երրորդ տարիքի ներկայացուցիչների սոցիալական պաշտպանության բնագավառում, «սոցիալական գերոնտոլոգիա», «սոցիալական աշխատանք երրորդ տարիքի ներկայացուցիչներ հետ» առարկաների դասավանդման ժամանակ:

GEVORGYAN KRISTINA

Social aspects of aging in Armenian society

The dissertation for the degree of candidate in sociological sciences for the speciality 22.00.03 – “Middle range theories, social structures, social institutions and processes”

The defense will take place on 25 of December, 2012 at 15:00 at the meeting of the Special Board № 013 HAC of RA acting at Yerevan State University.

Address: 0025, Yerevan, Abovyan 52a.

ABSTRACT

In the dissertation the author presents the necessity and possibilities of studying the aging problems from social viewpoint, which are connected with the considerable growth in the number of the third age representatives in the general structure of the Armenian society. In the national literature little research is carried out on this problem from complex viewpoint. There are references concerning the diseases specific to the elderly in Armenian records of the V century. Geriatrician (or treatment of diseases of the aged) prospered in Armenia especially in XII-XV centuries, while researches on social aspects of aging phenomenon are rarely carried out up to now.

The traditional Armenian family presupposed the system of social assistance which ensured high social status and social importance of the third age representatives. In modern society that system is being changed often without ensuring the possibilities of the third age representatives' social participation and social position. The present social-economic crisis brings the third age representatives' attention to financial problems connected with the prevention of labor activity. Greatly decreases the quality and level of their social relationship.

In the research aging phenomenon is presented within sociological concepts, historical sociological analysis of socio-cultural peculiarities of aging perception is carried out. The study of aging problem within gerontological concepts is discussed and analyzed in details.

In the dissertation the possibilities of the increase in the third age representatives' social

activity are presented.

The sociological research within the dissertation has revealed that social policy of RA, directing its resources to the satisfaction of the third age representatives basic needs, doesn't promote their social activity. Consequently the increase of their social participation in public and voluntary works must become one of the most important problems of social gerontological policy.

Phenomenology theory served as a methodological basis of the dissertation. The author particularly applied phenomenological reduction for the interpretation of the third age representatives' social status and roles in the Armenian society. The methods of documents' analysis, biographical and expert inquiries served as the basis of empirical research.

Practical value of the dissertation is the following: the rich theoretical material and conclusions can be applied while working out and realizing social gerontological policy as well as in devising new methods of work with the third age representatives by private organizations with gerontological orientation, also to re-integrate them into the society so as to raise the level of social participation. The results of the sociological research are applicable in social service activity as a methodological manual, in the field of the third age representatives' social protection, in teaching the following subjects “Social Gerontology”, “Social work with the third age representatives”.

